

УДК 911.3

В. Н. Федорко**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ
ПРОЦЕССОВ СОЦИОПРИРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ЭТНОГЕНЕЗА В КРУПНЫХ УСТЬЕВЫХ РЕГИОНАХ**

В статье на разнообразном историко-географическом материале показано, как на определенных этапах развития цивилизации существенное влияние оказывали на особенности этнической эволюции населения устьев крупных рек процессы взаимодействия общества и географической среды, протекавшие в этих специфических, часто интра- и азональных, природно-хозяйственных регионах планеты.

Ключевые слова: взаимодействие общества и природы, природопользование, географическая среда, этногенез, этнические процессы, устьевой регион, дельта.

Процессы формирования и трансформации этнических общностей происходят под непосредственным воздействием социальной и политической организации общества, хозяйственной деятельности людей, взаимодействия различных культур и других факторов. Особое место в этом ряду занимает производственная деятельность населения. Она влияет на ход этнических процессов как непосредственно, так и косвенно, детерминируя социально-политическую организацию общественных систем. Но материальное производство, особенно на ранних этапах исторического развития, складывается в значительной степени под влиянием природно-географических условий. Поэтому, на наш взгляд, имеет смысл говорить о некоторой специфике протекания этнических процессов в тех или иных условиях географической среды. Это связано, подчеркиваем, не с прямым воздействием природных условий на формирование и эволюцию этносов, а с косвенным, преломлённым через производительные силы общества, его хозяйственную культуру, во многом обусловленные факторами естественно-географического порядка.

Своеобразными в природно-хозяйственном отношении территориями являются устья рек, особенно крупных. Данные районы, обладая пространственным сочетанием разнообразных природных ресурсов, благоприятными естественными условиями жизни населения, удобным географическим положением, издревле являются очагами цивилизации и культуры. Особенности природно-хозяйственного облика рассматри-

Федорко Виктор Николаевич — магистр географии
(Средняя общеобразовательная школа № 233, Ташкент, Узбекистан); e-mail: viktor-f-89@mail.ru

© Федорко В. Н., 2014

ваемых районов, так или иначе, на разных этапах исторического развития оказывали воздействие на формирование этнических общностей и их культуры. Однако естественно, что в различных природных и общественно-исторических реалиях данное воздействие носило неодинаковый характер. Проанализируем это на нескольких контрастных историко-географических примерах.

1. Специфическими в этногеографическом отношении регионами являются Сибирь и Дальний Восток России. В составе многих коренных народов этой территории в прошлом выделялись верховые и низовые этнотерриториальные группы [7], складывавшиеся среди населения соответственно верхних и нижних частей речных бассейнов. В качестве примеров можно привести юкагиров, нанайцев, негидальцев, ульчей, которые дифференцировались подобным образом. Такая этнокультурная картина являлась следствием природно-хозяйственных различий верховьев и низовьев крупных рек рассматриваемого региона.

Низовья северных рек, обладая богатыми запасами промысловой рыбы, благоприятствовали развитию рыболовства. Группы коренных народностей, тяготевшие к занятиям рыбной ловлей, издавна осваивали эти районы. В ходе этого они переходили к оседлому образу жизни и вырабатывали определенные особенности быта, социальной организации и культуры (в т. ч. диалектные отличия), которые отличали их от собратьев-охотников и оленеводов, населявших верховья и среднее течение рек и являвшихся кочевниками. Тем самым жители низовьев рек Севера приобретали специфические черты этнотерриториальных общностей.

Но процессами, суть которых изложена выше, не исчерпывалось этногеографическое своеобразие низовьев сибирских и дальневосточных рек. В этих районах в эпоху присваивающего хозяйства складывались своеобразные этноконтактные зоны. Связано это с тем, что богатые рыбой устья рек привлекали к себе представителей различных этносов, переселявшихся в эти районы для занятий рыбным промыслом. Местные жители при этом достаточно дружелюбно встречали переселенцев, что можно объяснить постоянной потребностью малочисленных групп местного населения во взаимопомощи и взаимной поддержке в суровых природных условиях данного региона [7]. Соответствующие обстоятельства способствовали взаимодействию культур и взаимовлиянию этносов. Особенно интенсивно подобные культурные процессы происходили в низовьях Амура, где сложилась пестрая этногеографическая ситуация. Однако процессы взаимодействия и взаимовлияния этнических культур в условиях Сибири и Дальнего Востока не переросли в полноценные этнообъединительные процессы. Объясняется это отсутствием в среде коренных народностей региона интеграционных социально-экономических и политических институтов, прежде всего, государства.

Таким образом, специфика географической среды устьев северных рек и особенности взаимодействия коренных этнических общностей с

природой, оказывая влияние на формирование в этих районах своеобразной социокультурной обстановки, способствовали, с одной стороны, обособлению в составе народов локальных этнических групп, с другой стороны, тесному взаимодействию представителей различных этносов. Последнее не привело, однако, по некоторым общественно-историческим причинам к активному развитию этноконсолидационных процессов.

2. Обширные дельты крупнейших рек Муссонной Азии – Ганга и Брахмапутры, Иравади, Салуина, Менама, Меконга с древних времен являются ареной интенсивной хозяйственной деятельности человека и очагами местной цивилизации. По мнению известного исследователя данных природно-хозяйственных районов С. Б. Ростоцкого [6], природные условия дельтовых областей, благоприятные для культуры риса, обусловили раннее начало их хозяйственного освоения. Именно на территории дельтовых областей: Пегу – в дельте Иравади, Дваравати – в дельте Менама, Фунань – в дельте Меконга, в I в. до н. э. и в начале нашей эры – появились первые государственные образования в Индокитае. Одним из древнейших государств долины Ганга было сложившееся в его дельте государство Ванга. Сравнительно раннее становление государств в дельтовых районах Муссонной Азии связано, на наш взгляд, с переходом местного населения к оседлому образу жизни в результате развития культуры трудоемкого орошаемого земледелия, что создало объективные условия для появления института государственности.

Отмеченные исторические обстоятельства определенным образом отразились на формировании в дельтах крупных рек Южной и Юго-Восточной Азии специфической этногеографической ситуации. Так, этнограф Е. И. Иванова в одной из своих работ, посвященной этнической истории Индокитая, пишет: «На равнинах юга Бирмы и Таиланда у устьев больших рек и на побережье осели монские, в низовьях Меконга и вокруг озера Тонлесап – кхмерские племена, в период неолита занимавшиеся мотыжным земледелием. Именно в этих местах природные условия более всего благоприятствовали выращиванию заливного риса и размещению оседлых, этнических однородных (курсив – В. Ф.) популяций» [4, с. 61].

Следовательно, высокая концентрация населения в устьях крупных рек Муссонной Азии, обусловленная значительной трудоемкостью распространенного в этих районах рисосеяния, оседлый образ жизни, раннее возникновение государств, непосредственно связанное с необходимостью строительства и рациональной эксплуатации разветвленной системы оросительных сооружений, явились причинами ранней этнической консолидации мон-кхмерских народов, сыгравших исключительную роль в политической и социально-культурной истории рассматриваемого региона.

Интересно, что поныне население дельтовых равнин Индокитая отличается высокой степенью этнической однородности: в низовьях Меконга доминируют кхмеры, в дельте Менама – тайцы, ассимилировавшие в Средние века древних монов, в дельтах Иравади и Салуина –

бирманцы. Высокой степенью этнической однородности отличается и население дельты Ганга и Брахмапутры, занимающей почти всю территорию Бангладеша и часть территории северо-восточной Индии, где преобладают бенгальцы. Таким образом, природно-хозяйственные условия дельтовых областей крупнейших рек Муссонной Азии способствовали формированию консолидированного социокультурного пространства и этнически однородного населения.

3. В дельтах крупных рек аридной зоны Ближнего Востока и Средней Азии за несколько тысяч лет до нашей эры сложились ядра таких высоко развитых для своего времени цивилизаций, как древнеегипетская, шумерская и древнехорезмийская. Развитию цивилизации и культуры на этих территориях во многом способствовал относительно ранний переход местного населения к оседлому образу жизни, что, в свою очередь, обусловлено сложившимся здесь земледельческо-скотоводческо-рыболовным хозяйством [1]. Формирование же соответствующего хозяйственно-культурного типа в дельтовых областях Нила, Тигра, Евфрата, Амударьи непосредственно связано со значительными почвенными, водными, агроклиматическими, растительными и рыбными ресурсами данных районов, а также с благоприятными условиями ирригационного освоения дельтовых равнин, что имело огромное значение при уровне развития производительных сил в рассматриваемый исторический период.

Социально-экономические интересы общества, продиктованные развитием систем болотного, а позже бассейнового орошения, способствовали образованию в устьях перечисленных выше рек централизованных государств с разветвленным аппаратом управления, осуществлявшим контроль за ирригацией. В связи с этим подчеркнем, что первые государственные образования (номы) в бассейне Нила образовались непосредственно в дельте великой африканской реки, наиболее ранним государством в Месопотамии был Шумер, располагавшийся в древней дельте Тигра и Евфрата, наконец, древнейшим среднеазиатским государственным образованием являлся Хорезм в дельтовой области Амударьи [1].

Высокая плотность населения этих территорий, особенности их хозяйственной организации и формирование централизованной государственности способствовали тесному взаимопроникновению существовавших здесь разнообразных культур. В результате в дельтовых оазисах интенсивно происходили процессы объединения (консолидации и ассимиляции) этнических общностей, проживавших в исследуемых районах. Это можно видеть на примере шумерского народа, в период становления своей государственности смешавшегося с носителями протошумерской, или убейдской, культуры и народами Северной Месопотамии, переселившимися к IV тысячелетию до н. э. в низовья Тигра и Евфрата и составившего с данными этническими общностями единый народ [5].

4. Основным районом современного расселения каракалпаков является дельта Амударьи, заселенная ими в XVIII-XIX- столетиях. Здесь у них сло-

жился своеобразный тип хозяйства, сочетавший орошаемое земледелие, отгонное скотоводство и рыболовство. К моменту переселения в низовья Амударьи каракалпаки имели разветвленную систему родоплеменного деления, структуре которой соответствовало их расселение на новой территории. А. В. Гадлю приводит следующие сведения: «Они (каракалпаки — В. Ф.) селились по племенам, внутриплеменным объединениям родов, родам и внутриродовым подразделениям. Вся их территория была подразделена между двумя племенными конфедерациями — арысами — Он-терт уруу (т. е. 14 родов) и Кунграт. Первая занимала в основном правый берег Амударьи, вторая — левый и побережье. В арысы входило 12 племен, которые объединяли более 100 родов. Низшей единицей этой структуры были группы родственных семей — «коше». Род владел не только землями, но и орошавшими их каналами и протокой. Входящие в него подразделения имели свои каналы — ответвления от родового. Вдоль каналов располагались родовые селения — аулы. Они представляли собой разбросанные на значительном удалении друг от друга группы жилищ и хозяйственных сооружений, которые принадлежали отдельному коше» [2, с. 33].

Отчетливо выраженная вследствие сложности гидрографической сети дискретность природно-хозяйственной среды современной дельты Амударьи способствовала сохранению в течение длительного времени разветвленного родоплеменного деления каракалпаков. Значительную роль в этом историко-культурном процессе сыграли два фактора. Во-первых, многоотраслевая структура хозяйства каракалпаков, включавшая в себя земледелие, животноводство и рыболовство и способствовавшая укреплению их продовольственной базы, ускорила их переход к преимущественно оседлому образу жизни и описанному ранее рисунку расселения, что, в свою очередь, сдерживало процессы межродового и межплеменного смешения. Во-вторых, в рассматриваемый период истории каракалпакская народность не была консолидирована в политико-экономическом отношении.

На основе анализа приведенных в статье материалов об особенностях этнических процессов в устьях крупных рек в различных историко-географических условиях нами сформулированы следующие выводы.

I. Влияние природно-хозяйственных условий исследуемых районов на социокультурные особенности их населения наиболее отчетливо прослеживается, как правило, в эпоху присваивающего и аграрного хозяйства при соответствующем уровне развития производительных сил, когда зависимость общества от географической среды была выражена наиболее резко.

II. Этнические процессы приобретали специфические черты в среде населения тех устьевых районов, которые по своему природно-хозяйственному облику заметно отличаются от окружающих территорий. Подобное природно-хозяйственное обособление рассматриваемых районов на определенных этапах исторического развития способствовало формированию здесь своеобразного социально-политического и ци-

визационного геопространства, что закономерно находило свое отражение в характере этнических процессов в среде местного населения.

III. В условиях интенсивного развития трудоемкого орошаемого земледелия со сложной ирригационной инфраструктурой в устьях крупных рек на ранних этапах истории формировалась социокультурная обстановка, благоприятствовавшая смешению и объединению различных этнических общностей.

IV. В условиях преимущественно присваивающего использования природных ресурсов в данных районах складываются этноконттактные зоны, где происходят процессы смешения и взаимовлияния культур различных этносов (яркий пример – низовья Амура). Однако процессы социокультурного взаимодействия этнических общностей здесь, как правило, не приводят к объединению последних, что обусловлено, главным образом, отсутствием консолидирующих и централизующих социально-политических институтов, прежде всего, государства.

V. Устья крупных рек, где на определенном этапе исторического развития под влиянием особенностей природно-хозяйственной организации территории складывались специфические этнокультурные условия, могут быть выделены в качестве особых *этно-ландшафтных регионов* (термин заимствован у Л. Н. Гумилева, [3]). Вместе с тем, учитывая многообразные корреляционные связи, прослеживаемые между природно-хозяйственным обликом устьев крупных рек и социокультурными, в частности, этническими, особенностями их населения, исследуемые районы правомерно рассматривать в качестве *территориальных социо-природно-хозяйственных систем*, в которых посредством диалектически противоречивых взаимосвязей сплавлены в сложный комплекс различные элементы естественно-географической среды и общественной жизни людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов Б. В. Земледелие наших предков. М.: Наука, 1978. 205 с.
2. Гадло А. В. Этнография народов Средней Азии и Закавказья: традиционная культура. СПб.: СПбГУ, 1998. 96 с.
3. Гумилев Л. Н. Этноландшафтные регионы Евразии за исторический период // Доклады на ежегодных чтениях памяти Л. С. Берга. Л.: ЛГУ, 1968. С. 118 – 134.
4. Иванова Е. В. Моны Таиланда и Бирмы // Малые народы Индокитая. М.: Наука, 1983. С. 61.
5. История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузищихина. М.: Высшая школа, 1979. 259 с.
6. Росточкий С. Б. Районы бедствий и надежд. М.: Мысль, 1990. 140 с.
7. Этническая история народов Севера / отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1982. 287 с.

* * *

Fedorko Viktor N.

HISTORIC-GEOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP OF SOCIO-NATURAL INTERACTION PROCESSES AND ETHNOGENESIS IN LARGE ESTUARINE REGIONS

(Community school № 233, Tashkent, Republic Uzbekistan)

It is shown in the article how the processes of interaction between society and geographical environment influenced the ethnic evolution of the population of the large rivers deltas at certain stages of civilization. A variety of historical and geographical material was used and the interaction of society and environment occurring in these specific, often intra - and azononic natural-economic regions of the world was investigated.

Keywords: interaction between society and nature, nature management, environment, ethnogenesis, ethnic processes, estuarine region, delta.

REFERENCES

1. Andrianov B. V. *Zemledelie nashikh predkov* (The agriculture of our ancestors), Moscow: Nauka, 1978, 205 p.
2. Gadlo A. B. *Etnografiya narodov Sredney Azii i Zakavkaz'ya: traditsionnaya kul'tura* (The ethnography of nations by Middle Asia and Transcaucasia: the traditional culture), Sankt-Peterburg: Publ. S-PbGU, 1998, 96 p.
3. Gumilev L. N. Ethno-landscapes regions of Eurasia to the historical period [Etnolandshaftnye regiony Evrazii za istoricheskiy period], *Doklady na ezhegodnykh chteniyach pamyati L. S. Berga* (Reports to the annual readings in memory of L. S. Berg), Leningrad: LGU, 1968, pp. 118 – 134.
4. Ivanova E. B. Mons of Thailand and Burma [Mony Tailanda i Birmy], *Malyye narody Indokitaya* (Small peoples of Indochina) Moscow: Nauka, 1983. 61 p.
5. *Istoriya Drevnego Vostoka* (The History of Primitive East), Moscow: Vysshaya shkola, 1979, 259 p.
6. Rostotskiy S. B. *Rayony bedstviy i nadezhd* (The regions of calamities and hopes), Moscow: Mysl', 1990, 140 p.
7. *Etnicheskaya istoriya narodov Severa* (The ethnic history of nations by North), Moscow: Nauka, 1982, 287 p.

* * *